

18+

Дикарка для медведя

Аннабель Ли

Аннабель Ли

Дикарка для медведя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64889687

SelfPub; 2022

Аннотация

Софи собиралась выйти замуж за друга детства, осесть на земле и пустить корни. Но все ее мечты пошли прахом, когда девушку нагло похитили дикари, и, не спрашивая, нарекли невестой одного из похитителей. Думая о побеге, она делает все возможное, чтобы спастись от вынужденного брака и заодно прибавить проблем одному неотесанному мужлану!

Содержание

Глава 2	17
Глава 4	48
Глава 5	64
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Аннабель Ли

Дикарка для медведя

Пролог

Сколько я себя помнила мы всегда были в дороге. Мне повезло родиться в семье странствующего торговца и к своим восемнадцати годам я успела повидать все провинции Западного Королевства. Бескрайние степи, дремучие леса, заброшенные деревни и огромные города, везде я чувствовала себя как рыба в воде, но ничто не могла назвать своим домом.

Большую жилую повозку, в которую запрягали две лошади, я называла временным пристанищем. Внутри находились две скамейки, сундуки и тюфяки с лежанками, которые мы расстилали на ночь, чтобы лечь спать. Тент из ткани, пропитанной воском, натягивался по металлическим дугам, образуя куполообразную крышу. Он был отличной защитой от дождя и жары. Вот только когда зимой начинались заморозки мы коченели от холода, закутываясь в теплые воловьи шкуры.

Иногда мы останавливались у друзей и видя их быт, я невольно тосковала по своему очагу. Мне хотелось прибиться в нем и готовить на настоящей печи, ходить с корзиной за покупками и сплетничать с соседками. Но в моей жизни была только пыль дорог, любопытные взгляды людей, ко-

торых мне не суждено было снова встретить, и мамины наставления и том какой должна быть целомудренная девушка.

Наверно, если бы не ее многочасовые беседы по душам, я никогда бы не поцеловала первой Кертиса. От воспоминаний на губах заиграла улыбка. Он был сыном старого друга отца, мистера Бедерика. Его семья уже много лет держала одну из самых лучших кузниц в Саэртане, в третьем по величине городе Западного Королевства.

В тот год мне едва исполнилось шестнадцать и мы приехали в Саэртан сбывать товары, закупленные на границе двух королевств. Из долговязого подростка Кертис превратился в настоящего красавца. От постоянной работы в кузне он окреп и стал мужественнее, отрастил золотистые волосы ниже плеч и работал исключительно с голым торсом, на котором виднелись рельефные кубики. Так я влюбилась с первого взгляда и старалась привлечь его внимание.

Конечно до первой красавицы мне было далеко, но были у меня и достоинства, к которым я относилась длинные шелковистые волосы, темно русого цвета, ясно голубые глаза и дар целительства. Последнее можно было отнести к козырю в рукаве, мы старались держать мой дар в тайне, чтобы не привлекать внимание Ковена Магов.

Любой магический дар ценился на вес золота и одаренные люди находились под строгим надзором. Их таланты развивали, а королевство обеспечивало достойным уровнем жизни, но у всего была своя цена. Магам говорили с кем со-

здать семью и заводить детей, они находились пожизненно на службе и не могли распоряжаться самостоятельно своей судьбой.

Не смотря на строжайший запрет использовать дар при посторонних, я помогла Кертису и доверилась ему. Он обжегся в кузне, до волдырей и испытывал сильную боль. Поздно ночью, когда все легли спать я нарушила все запреты матери и зашла в комнату к мужчине. Он удивился, но не стал меня выгонять. Присев на краешек кровати я занесла ладонь над обожженной рукой и мягкий магический свет исцелил рану. Кертис не верил своим глазам и я, тихо рассмеявшись над его лицом, сама наклонилась и прикоснулась к нему губами.

На следующее утро он попросил моей руки у отца, и тот дал согласие, но с одним условием, мы сможем пожениться только когда мне исполнится восемнадцать. Мы оба согласились подождать, и вечером наши семьи шумно отметили помолвку.

Предвкушая скорую встречу, я посмотрела в даль. Через несколько дней мне исполнится восемнадцать и, сразу после ярмарки в забытом Богами городе на границе двух королевств, мы отправимся в Саэртан. Перед глазами стоял образ Кертиса, его сильные руки, широкие плечи, узкие бедра... Я покраснела как маков цвет, от таких непристойных мыслей и настороженно посмотрела назад. Мать была занята моим младшим братом Лиасом. Отец отдыхал на расправленном

тюфяке, а я правила вожжами. Топот копыт успокаивал, и я вернулась мыслями к Кертису, моему другу детства и вскоре – мужу.

Глава 1

Мы прибыли за день до ярмарки и остановились на поляне неподалеку от города. Там уже поставили гостевые шатры, несколько крытых бань и туалеты. Мы освежились с дороги, поужинали и принялись разбирать товары на продажу. Западное Королевство поставляло изделия из драгоценных металлов, украшения, изысканные вина, книги и предметы роскоши, тогда как Восточное продавало меха, ткани и эфирные масла.

Наша задача была продать товары Западного Королевства и закупить товары Восточного, по выгодной цене. Отец первым делом распряг лошадей и отвел их на пастбище, заодно решив поговорить с знакомыми торговцами. Он называл это «прощупать почву» и обустроить стоянку пришлось нам с мамой вдвоем. Она сразу же ушла в повозку укладывать Лисаса. Он капризничал весь день и мы немного волновались, что малыш мог приболеть. В таких случаях я к сожалению была бессильна, полученные травмы я легко исцеляла, тогда как простуды, инфекции и отравления требовали иного, неизвестного мне подхода.

Я достала прилавок, он был громоздким, но вполне подъемным. В конце концов я росла в дороге, а не в институте благородных девиц, но у меня никак не получалось перевер-

нуть его вместе с тяжелыми ножками. Покраснев от напряжения, я не заметила как сзади подошел юноша и помог мне поставить стойку.

– Осторожнее кохана, не пристало вам тяжести поднимать, – он смущенно улыбнулся.

«Кохана» вежливое обращение к женщине среди жителей восточных земель. Я лучезарно улыбнулась, протягиваю руку.

– Меня зовут Софи, спасибо за помощь, – сказала я.

Юноша удивился моему жесту и мягко пожал руку, явно боясь сломать мне пальцы. Я только рассмеялась в ответ.

– Кичи, – коротко представился он.

Мне на секунду показалось, что он покраснел. Кичи был обычным представителем своего королевства. Черные как вороново крыло волосы, миндалевидные карие глаза и смуглая кожа. Он едва был выше меня и отличался от наших мужчин худощавым и жилистым телосложением.

Я не прощаясь зашла за повозку и взяла ящик с товарами, Кичи тут же бросился мне помогать и вместе мы довольно быстро справились с тяжелой работой.

– Не знаю чтобы без тебя делала, хочешь пить? – я протянула ему бурдюк с водой, он кивнув согласился, – ты тоже приехал с семьей торговать?

– Да, мы с братом тут по делам и завтра будем на ярмарке закупаться.

– Тогда обязательно загляните к нам! У нас будут угоще-

ния для покупателей.

Последнее было новшеством и отцу сначала не понравилась моя идея, но успех на предыдущей ярмарке сыграл в мою пользу.

– Хорошо кохана Софи, тогда до завтра?

– Ага, – я подмигнула ему на прощанье и скрылась внутри повозки.

Мама так устала за последние несколько дней, что уснула вместе с Лиасом. Я накрыла их одеялом и легла рядом. Вскоре пришел отец, проверил стойку на прочность, и еще какое то время копался в ящиках на улице, а там я уже провалилась в сон.

Мы встали затемно. Я ненадолго отпросилась в баню и ополоснувшись вернулась в повозку, чтобы одеть свое любимое платье из зеленого льна. Мама помогла зашнуровать серый корсет, у нас было принято одевать их поверх платьев. Заплела волосы в простую косу и перекинув ее через плечо, распустила несколько прядок обрамляющих лицо. Как показала практика, к красивой девушке охотнее подходят за покупками. Маме сначала не нравились мои уловки в торговле, но деньги в нашей семье никогда не были лишними, и ради них смотрела на это сквозь пальцы. Мне предстояло провести весь день у прилавка, тогда как отец должен был пойти закупать товары, а мама собиралась приглядывать за Лиасом и приготовить нам обед.

Примерно в девять утра появились первые покупатели,

которым помимо товаров я предлагала в угощение самодельные конфеты. Стоили они совсем не дорого, но разлетались на ура и привлекали к себе внимание и народ. В полдень покупателей стало поменьше, все расходились отдохнуть во время полуденного зноя и перекусить, вечером меня ждала вторая волна. Быстро окинув прилавок взглядом, я облегченно выдохнула. Две трети товаров были уже проданы, дело осталось за малым. Пришла мама с Лиасом и принесла мне обед. Малыш чувствовал себя уже лучше и даже успел сплести венок из полевых цветов. Я опустилась на колени и он сам одел его мне на голову. В благодарность поцеловав его, я помахала рукой, мама уже тащила братика дальше. Ей предстояло найти отца и покормить его.

– У вас славный сын, кохана, – услышала я сзади мужской голос.

Как и обещал, Кичи пришел ко мне со своим братом, который к слову, тот был совсем на него не похож. Я впервые видела такого высокого мужчину. Не смотря на жару, он был одет во все черное и казался темной грозовой тучей на фоне бескрайнего неба. Серые пронизывающие глаза были не свойственны жителям восточных земель, как и его телосложение.

– Это был мой братишка, кхан, – улыбнулась я, используя вежливое мужское обращение и заодно пытаюсь скрыть смущение, – Кичи, рада тебя видеть, – взяв поднос со стойки, я молилась Богам, чтобы мое лицо перестало быть пунцово

красным и протянула его гостям, – угощайтесь это цветочные конфеты.

Кичи первым рискнул и попробовал мое кондитерское изделие. Вскоре поднос опустел. Я рассмеялась их непосредственности, и поняла что мужчины скорее всего даже не позавтракали.

– Подождите, – сказала я и достала свой сверток с обедом.

Мама успела испечь мучные лепешки с зеленью и сыром, и я без тени сомнений протянула свой обед. Кичи что-то затараторил и попытался вернуть мне все обратно, но я упрямо топнула ногой.

– Отказаться от угощения, все равно, что обидеть радушного хозяина, или вы считаете, еда приготовленная моей матерью невкусная? – последний аргумент, взял свое и мужчины приняли еще одно угощение.

– Впервые встречаю такую радушную кохану среди жителей Западных Королевств, – сказал брат Кичи, которого я успела окрестить громилой.

– Какая же это щедрость? Я просто угостила голодных путников, за что непременно получу благословение Луноликой Богини. Считайте это корыстным поступком и благодарностью за помощь Кичи. Кстати, я так и не представилась, меня зовут Софи, – протягивать руку для рукопожатия громиле я не стала.

– Я Беренгар, здоровье рукам вашей матери. Если вы не против кохана, покажите ваши товары.

Я старательно нацепила свою любезную улыбку, хотя втайне мечтала убежать и спрятаться в повозке, от его серых глаз, которые будто читали мои мысли. Лицо пылало, и я никак не могла понять, что же такое со мной происходит.

Они не торгуясь купили несколько дорогостоящих украшений. Я положила их в шелковые мешочки и протянула мужчинам.

– Уверена ваши коханы будут довольны, иначе вы можете прийти и обменять их на другие украшения, соответствующие по стоимости.

Мешочки забрал Беренгар и на миг наши пальцы соприкоснулись. Я вздрогнув отдернула руку и извинившись спрятала ее за спиной.

– Удачи кохана Софи, – сказал на прощание Беренгар, и они с Кичи ушли.

Я облегченно выдохнула. Торговля пошла с новой силой, не давая мне задуматься над произошедшим. Вечером вернулся отец. Он рассказал что за бесценок скупил огромное количество мехов и масел. Торговцы из восточного королевства были непривычно щедры и он мечтательно приобняв маму рассказывал, как они купят лавку в Саэртане и будут жить неподалеку от нас с Кертисом. Они уже давно копили деньги, чтобы осуществить мечту всей своей жизни и осесть на земле. Уже сказывался возраст и тяготы дорог с маленьким ребенком на руках. Они не планировали заводить Лиаса после смерти моего старшего брата, но Боги распорядились

иначе и теперь им хотелось дать братишке нормальное детство.

Мы закончили дела к вечеру следующего дня и переночевав на поляне для торговцев в последний раз двинулись в путь. Родители были счастливы как никогда, а я предвкушала скорую встречу с Кертисом и грелась в лучах утреннего солнца. Мы не виделись уже около полугода и я ужасно по нему соскучилась.

Где-то через час пути мы столкнулись с проблемой – дороге преградило упавшее дерево. Ничего серьезного, тонкий ствол да ветки, но нужно было слезть и оттащить его. Мы вместе с отцом спешили и уже хотели убрать дерево в сторону, когда из леса появились всадники. Я видела разбойников впервые. Дороги Западного Королевства славились своей безопасностью, откуда же они взялись? Дрожала как осинный лист я спряталась за спиной отца. Внимательнее рассмотрев всадников среди мужчин я заметила Беренгара с Кичи и облегченно выдохнула, уверенная что мы сможем договориться и это все глупое недоразумение. Возможно они просто хотят обменять украшения...

– Что вам нужно? – спросил отец и я не узнала его голос, жесткий и холодный.

– Мы пришли забрать то, что считаем по праву своим. В обмен на товары, отданные за бесценок, мы хотим забрать твою дочь, – сказал Беренгар так, словно собирался забрать недосчитавшуюся после покупки стада козу.

– Забирайте свои товары и все что захотите. Моя дочь не продается. – твердо сказал отец и закрыл меня от чужих взглядов.

– Возможно это изменит ваше решение, – к ногам отца полетел увесистый мешочек золотых монет, – Обдумайте все. Ваша дочь станет женой моему брату и не будет ни в чем нуждаться.

– Да вы сума сошли! Если Софи куда и поедет, то только по своему желанию, и смею вас заверить с вами идти она не захочет. Она уже давно помолвлена.

Я затаив дыхание слушала разговор, и молилась Луноликой богине о милости и защите. В рядах кочевников послышалось перешептывание.

– Тогда я считаю себя оскорбленным отказом и по закону двух королевств вызываю вас на дуэль, вместо жениха вашей дочери.

Отец напрягся и я, призывая всю свою смелость, вышла из-за укрытия. Беренгар поступал бесчестно. Двуручный меч за его спиной мог вполне разрубить всадника вместе с лошадыю пополам, тогда как в арсенале отца был только охотничий нож, выглядевший на фоне оружия кочевника жалкой зубочисткой.

– Что скажут ваши Боги, кхан Беренгар и кхан Кичи, когда узнают как вы отплатили моей семье за радушие и щедрость, ржавой монетой? – я переводила взгляд с одного мужчины на другого, – Что они скажут, после того как узнают, что вы

вызвали на поединок мужчину в жизни не державшего меча? Возьмите свои слова обратно кхан, иначе весь ваш род будет проклят Богами!

– Мои Боги, кохана Софи, разрешают воровать строптивых невест и уже после договариваться о выкупе. Я же пытаюсь найти середину между вашими и нашими обычаями. Поэтому предлагаю вам первый и последний раз – по своей воле оставьте семью пока не случилось непоправимое.

Я перевела полный мольбы взгляд на Кичи, но он отвернулся. Сплюнув на землю, я нанесла своим жестом оскорбление мужчинам. Обняла отца, шепнув, что обязательно вернусь. Посмотрела на мать с Лиасом на руках и приказала себе не плакать.

– Софи постой, – крикнул отец.

– Все в порядке папа, я скоро вернусь, – заверила я отца, хотя сама в это не верила.

Поравнявшись с Беренгаром я, не смотря на него, бросила:

– Сегодня ты совершил самую большую ошибку в своей жизни. Обещаю Богам сделать все возможное, чтобы превратить ее в ад, – и не дожидаясь ответа, подошла к Кичи.

Приняв его руку я запрыгнула на лошадь. Под громкое улюлюканье всадников, мы поехали обратно к границе с Восточным Королевством. Я старалась не оглядываться, потому что глаза мои были полны слез. Сзади слышался рев младшего брата и скрипнув зубами я оглянулась, но увидела

лишь любопытный взгляд Беренгара. Думаю мое выражение лица во всех красках описывало ненависть и презрение, но я заставила себя отвернуться и смотреть вперед.

Глава 2

Потеряв счет дням в пути к новому «дому», мне хотелось выть. Я игнорировала все вопросы и примирительные жесты Кичи. Отказывалась от помощи, спускаясь с лошади, и когда он пытался подсесть поближе, я посылая ему полный презрения взгляд. Чего он ожидал похищая дочь Западного Королевства? У меня не укладывалось в голове, как можно взять и выкрасть понравившуюся девушку, словно вещь. На душе стало противно. Он даже не смог сделать это без помощи старшего брата и выглядел в моих глазах тряпкой.

Меня кормили, водили купаться к реке, в которой я предпочитала плавать в нижней рубашке, и одевала поверх нее платье, пусть оно и намокало, но так я хотя бы была уверена, что никто не увидит моей наготы.

Помимо Беренгара и Кичи, я насчитала еще восемь мужчин, все они были как на подбор худощавы, не высоки и смуглы, на их фоне Беренгар выглядел великаном.

За попытками Кичи наладить контакт, внимательно следили мужчины, и иногда подшучивали над ним, после очередного отказа. К слову он дарил мне полевые цветы, которые я скармливала лошадям, золотые украшения, купленные недавно на ярмарке. Первое желание было их выкинуть, о том чтобы носить их не могло быть и речи, я осмотнительно прятала их в мешочек на поясе, они должны были приго-

диться мне когда я смогу сбежать.

Но чем дальше мы уходили от границы, тем меньше становилось шансов на побег. Дороги петляли по бескрайним полям и если сначала я пыталась запомнить все повороты, ответвления, то уже на третий день стало ясно – это все бесполезно.

Уже затемно, мы останавливались на ночлег. Мужчины разбивали лагерь, готовили еду, стараясь не трогать меня лишний раз. Получив свою порцию ужина, я демонстративно садилась к ним и спиной и всматривалась в горизонт. Где-то там была моя семья, братишка Лиас и Кертис. Слезы наворачивались на глаза и горький ком подступал к горлу. Я заставляла себя есть, ведь мне нужны были силы, чтобы вернуться домой. Возьмет ли меня Кертис замуж, после похищения? Я не знала. По сути они обесчестили меня в глазах общества, и теперь мне грозила участь старой девы. Я трянула головой. Нет, Кертис так со мной не поступит. Он человек слова и примет меня даже после всех испытаний, главное сохранить девственность.

– Сколько волка не корми, все равно в лес смотрит, – сказал Тиис, самый старший из мужчин, видимо имея в виду меня.

– Какой волк? Баба она и в западном королевстве баба. Стерпится слюбится, Кичи не унывай, – подбодрил другой кочевник, хлопнув по плечу младшего брата Беренгара.

– Ничего что я здесь и прекрасно вас слышу?! – возмути-

лась я, повернув голову.

– Дерзкая. Зато каких воинов сможет родить, – с видом знатока сказал третий, разглядывая меня как дойную корову на рынке.

Я фыркнула, думая что лучше перегрызу себе вены, чем дам Кичи ко мне притронуться, о чем тут же сообщила собравшимся. Все дружно загоготали, не воспринимая мои слова всерьез.

После ужина, мой постоянный конвоир и, в его мечтах, будущий муж, отвел меня к небольшому ручью, чтобы я смогла умыться с дороги. Я ополоснула лицо и руки, пригладила волосы, смывая дорожную пыль и хотела помыть ноги, заправив край юбки за пояс, когда заметила направляющего ко мне Беренгара. Быстро расправив ткань, я отошла от ручья, напряженно вглядываясь в его лицо, и наблюдала, как он небрежной походкой сокращает расстояние между нами. Ладони вспотели, сердце учащенно забилося и я списала все на страх, но был у этого страха странный оттенок предвкушения. Тряхнув головой, я твердо посмотрела вперед. Беренгар остановился в паре метров, и мне не понравилась его близость.

– Прекращай выставлять моего брата на посмешище, – он впервые обратился ко мне на ты.

– Сказал брат мужчины, не способного самому отстоять свою честь, – я вздернула подбородок.

От Беренгара послышался странный звук, похожий на

гортанное рычание. Испугавшись, я попятилась назад и запнувшись о камень, больно ударилась пятой точкой. Он удивленно посмотрел на меня и не скрывая насмешки протянул руку чтобы помочь встать. Я и не думала принимать эту помощь и сама встала, отряхивая платье. По лицу Беренгара заходили желваки, но ему удалось взять себя в руки.

– Завтра мы прибываем на летнюю стоянку, там тебя наши женщины быстро обучат уважению к своей будущей семье, так что советую спрятать свои коготки.

Он собрался уйти, но я не сдержалась и бросилась на него с кулаками.

– Ненавижу, ненавижу, ненавижу, – шептала я, пока огромные лапы не прижали к себе.

Я не смогла сдержать слез, разревелась навзрыд в руках своего похитителя, которого ненавидела всем сердцем. Он неподвижно стоял, давая мне возможность выплакаться, и ничего не говорил, пока я не затихла.

– Софи, смирись. Иначе жизнь в нашем племени не принесет тебе ничего кроме боли. Кичи хороший малый. У нас принято чтобы свадьбу устраивали старшие в семье, поэтому я был обязан взять на себя все хлопоты. Это не значит, что он тряпка и подкаблучник. Он будет заботиться о тебе и если ты попросишь, возможно, даже не станет брать вторую жену...

– Что-о-о?! – я тут же отпрянула, теряя тепло его тела, – вторую жену?!

Я сначала возмущенно посмотрела на Беренгара, а после истерично расхохоталась.

– Запомни Беренгар, сын Восточного Королевства, я превращу свое обещание, данное Богам, в смысл всей своей жизни.

Я развернулась и пошла к лагерю, оставляя дикаря один на один со своими мыслями. Не знаю как заведено в восточных землях, а в западных нет ничего страшнее женщины, жаждущей мести.

Ночью начался дождь, костер потух и мужчины достали плащи. Мы едва дождались рассвета и двинулись опять в путь. Я сидела на лошади спереди Кичи, накрытая его плащом, и бессонная ночь давала о себе знать. Сначала я боялась каждого шороха и ждала самого страшного, но со мной вполне сносно обращались и не нарушали границ дозволенного. Под конец мне удалось немного расслабиться.

– Софи, проснись, мы скоро приедем, – ласково прошептал Кичи на ухо и я дернувшись, чуть не слетела с лошади.

Мужчины расхохотались, но на этот раз уже надо мной. Я с каменным выражением лица посмотрела вдаль. Там на горизонте возвышались шатры и дым от затухающих от дождя костров терялся в сером небе.

Я с любопытством разглядывала стоянку кочевников. С ним редко удавалось попасть чужестранцам и мы практически ничего не знали о их быте. Чумахая детвора носилась по лужам, шлепая босыми ногами. Женщины готовили еду и вя-

лили мясо. Мужчины занимались скотом и все было для меня в новинку: их одежда, манера двигаться. Мой взгляд притянула черноволосая девушка. Именно такой я и представляла женщину восточных земель. Небольшого роста, фигуристую и с черными как смоль волосами. Карие глаза она подвела черной краской и немного напоминала мне енота, но я совру, если скажу что ей это не шло. Огромные серьги, бессчетное количество браслетов на руках и ногах, позвякивали при каждом ее движении и делали из нее настоящую дикарку. Беренгар спешился и подошел к ней, вручая украшения купленные у моих родителей.

– И почему ты не выбрал женщину из своего племени Кичи, – задала я скорее риторический вопрос, наблюдая как девушка вьется вокруг Беренгара.

– Ни одна из них не сравнится в моем сердце с тобой, – прямо ответил юноша.

– О Боги, ты ведь даже меня не знаешь, а говоришь такие вещи. Кичи, пока не поздно отпусти меня...

– Нет Софи, теперь ты моя, – резко ответил он и слез с лошади.

Я спустилась следом.

– Стой тут, – бросил Кичи, и скрылся в шатре.

Я оглянулась по сторонам. Все занимались своими делами не обращая на меня никакого внимания, в голове проскочила безумная мысль сесть на коня и уехать куда глядят глаза, но я вряд ли бы проехала даже до соседнего шатра.

Кичи вернулся не один. За ним шла пожилая женщина с белыми от седины волосами. Она опиралась на деревянный посох, и за морщинами исполозовавшими потемневшее лицо, я увидела добрый взгляд.

– Кохана Пово, это Софи, моя невеста. Ей нужно помочь освоиться среди нас, – сказал Кичи.

От одного взгляда старухи мне стало не по себе.

– Невеста говоришь? – спросила она, обдумывая что же со мной делать, – Ну хорошо. Пусть пока живет в моем шатре. И братца своего оторви от Сэйен, а то она сейчас его при людях разденет и оприходует, – Пово скрипуче рассмеялась и скрылась в шатре, – а ты что встала? Живо за мной!

Услышав крик из шатра, я нехотя последовала за женщиной, не удостоив Кичи и взглядом.

Пол внутри был устелен коврами, в центре на металлическом листе стояла жаровня и на ней готовилось мясо с овощами. Я сглотнула слюну. Захотелось нормальной домашней еды, а не той бурды что готовили мужчины.

– Садись рядом девочка и Расскажи мне что произошло, – попросила Пово и похлопала по рядом лежащей подушке.

Я опустилась на подушки и отвела взгляд в сторону, предпочитая молчать. Не получив ответа, Пово врезала мне по спине своим посохом. Не сильно, но унижительно. В жизни никто ни разу не поднимал на меня руку до сего момента, и вот такая–то старая карга получила возможность так со мной обращаться. Я скрипнула зубами и бросила на нее злой

взгляд. Пово только рассмеялась в ответ. Полог шатра откинулся. Вошел Беренгар и сел поближе к жаровне.

– Сынок, ты куда смотрел когда одобрил эту невесту для Кичи? – спросила старуха, и я перевела взгляд на нее.

Неужели она тоже считает это глупой затеей?

– Когда я пришел знакомиться, она вела себя иначе. Была гостеприимна и дружелюбна, – ответил Беренгар смотря прямо мне в глаза.

– Я ко всем покупателям так отношусь. Если бы знала, что ты пришел на смотрины, встретила бы вас тухлыми яйцами! – возмутилась я, сжимая руки в кулаки, за что тут же получила еще один удар по спине, – старая карга, если сейчас же не уберешь эту палку я засуну ее в ближайший конский зад!

– Понимаешь о чем я? – обратилась Пово к Беренгару, игнорируя мою тираду, – Кичи храбрый воин, но в быту он мягок и не справится с этой непослушной козочкой.

Я затихла, прислушиваясь к словам Пово. Возможно Беренгар одумается и меня ждет свобода...

– Если он мягок, то я буду помогать ему первое время с Софи, а когда женюсь на Сэйен, то она возьмет на себя часть хлопот, – уверенно ответил он.

– И как же изволь спросить ты будешь воспитывать чужую жену? – задала вопрос Пово, который меня мягко говоря тоже волновал.

– Конским кнутом, – ответил Беренгар.

Старуха рассмеялась, а мне очень не понравилась его уверенность. На этом разговор был закончен и мужчина вышел на улицу. Я осталась наедине с Пово.

– Прошу вас, помогите мне вернуться домой, – обратилась я к ней с мольбой в голосе.

Еще никогда в жизни я столько не умоляла, но тяжелые времена умели заставить забыть о гордости.

– Расскажи мне все о себе и о том, что произошло и тогда, есть шанс, что я смогу тебе помочь. – ответила Пово и я удовлетворила ее любопытство, скрыв только о магии, которой была одарена.

Она внимательно слушала, иногда кивая и задавая уточняющие вопросы, но выжав из меня все, что могла старуха вынесла вердикт.

– Молись Богам чтобы бывший жених приехал за тобой до свадьбы, и тогда, вызвав на дуэль Беренгара, он сможет вернуть тебя. Это твой единственный шанс вернуться домой Софи.

Я со стоном закрыла лицо руками, спрашивая Богов за что мне такие испытания. Долго разводить сопли мне не дали. Пово проворно встала и роясь в тюках выкидывала на ковер одежду. Потом потащила в шатер на окраине стоянки, который оказался купальней. Там я смогла ополоснуться под неустанным наблюдением старухи и еще нескольких женщин. С боем у меня отобрали старую одежду и заставили нарядиться в штаны из мягкой кожи и длинную льняную ру-

баху, расшитую бисером и бахромой. В качестве обуви мне протянули мягкие мокасины и наконец-то выпустили на улицу. Пусть меня и одели как восточную женщину, но от этого я ей не стала. Все равно выделялась как бельмо на глазу среди смуглых и черноволосых людей.

Мы пошли обратно в шатер и по пути Пово выкинула в костер мое домашнее платье и я с грустью смотрела на тлеющую ткань, словно там превращались в пепел мои мечты.

– Тебе очень идет, – сказал Кичи и я вздрогнула, не заметив как он подошел.

Я резко толкнула его, вытерев со щек слезы.

– Софи, – услышала я грозный голос Пово, но мой взгляд заставил ее замолчать.

Не разбирая пути, я прошла мимо шатров склонив голову, чтобы никто не увидел этого позора. Кичи хотел догнать меня, но старуха остановила его, давая мне возможность побыть одной. Я дошла до поля и рухнула на влажную от дождя траву. Больше не было рыданий, просто слезы катились по щекам и вечернее алое небо, озаряло мое сердце, обливающееся кровью.

Небо постепенно сменило красные оттенки на темно-синие. Ночь была на удивление теплой и лежа в высокой траве, я не спешила вернуться в свою клетку. Послышались шаги.

– Прости Софи, – тихо сказал Кичи.

– Ты мне жизнь сломал. Вырвал из рук родителей, привез на край света и разбил сердце, которое принадлежит другому

и теперь говоришь «прости»? – спокойно спросила я.

У меня не осталось сил на злость и крики. Он промолчал, лег рядом и нашел мою руку, крепко ее сжав. Я сначала пыталась ее вырвать, но он только сильнее сжимал мои пальцы.

– Тогда я дам тебе время забыть того мужчину и заставлю меня полюбить, – уверенно сказал Кичи и я улыбнулась в темноте, услышав очередную глупость, – обещаю, что не прикоснусь к тебе без твоего разрешения, но в обмен ты будешь проводить со мной время каждый день.

Я промолчала и встав отряхнула штаны. Он последовал моему примеру и помог найти шатер Пово. Старая женщина сидела у очага и курила огромную трубку. Увидев нас, она кивнула Кичи и тот скрылся в ночной темноте.

– Ну что, пропащая, вон тот тюфяк твой. – он указала трубкой на свернутый матрас.

Я молча взяла его и постелила подальше от входа и едва моя голова коснулась подушки тут же отключилась, проваливаясь в беспокойные сны.

Просыпаться от того, что в тебя тычут палкой не самое приятное ощущение. Я отмахнулась рукой и тут же получила по кисти удар.

– О Боги, ну что еще? – поднялась я и посмотрела на старуху.

– Как что? Вставать пора. Время то четыре, через час рассвет. А нам еще еду готовить, белье стирать и одежду ремонтировать.

Умывшись ледяной водой и натягивая новую одежду я проклинала все на свете. Пово потащила меня в шатер братьев, они все еще спали. Надо же, им значит можно, а мне, бременной женщине, суждено вставать ни свет ни заря, чтобы удовлетворить их потребности? Словно прочитав мои мысли, Пово врезала мне по пятой точке.

Взяв необходимую утварь, мы оставили ее снаружи. Старая карга показала где находятся припасы, вяленое мясо и крупы с овощами. Кочевники вырывали специальные землянки, где в самую жаркую погоду было достаточно прохладно, чтобы сохранить скоропортящиеся продукты свежими в течении нескольких дней. Интересная замена подвалу, которые обычно были в жилых домах. Но много времени на осмотр мне не дали, старуха уже тащила меня обратно к шатру. Около него стояла уличная переносная жаровня.

Я без проблем разожгла костер. В этом у меня конечно был опыт, но остальное оказалось на крайне плачевном уровне. С горем пополам, я приготовила то, что просила Пово, какую-то странную липкую серую кашу с мясом. Ну кто на завтрак ест кашу с мясом?! Сокрушалась я. Она дала мне мешочек с травами, и отошла. Я осмотрела его содержимое, принялась и чихнула. Мне рассказывали, что кочевники любят острую, пряную пищу и на средний котелок я от души высыпала треть мешочка. А вдруг старуха хотела, чтобы я высыпала все и поэтому ушла? Я оглянулась, рядом никого, и высыпала весь мешок в странное варево. Пово прошла ми-

мо в шатер и разбудила мужчин. Я следила за кашей и мысленно желала всем доброго утра. Ну почти доброго.

Из палатки вышел Беренгар и Кичи. Я тут же отвела взгляд, они даже не удосужились надеть рубашки. Ну никакого стыда! Но была вынуждена признать, старший брат был очень красив, по его телу целители могли бы изучать анатомию мышц и уверена на ощупь они были крепче стали. Щеки предательски покраснели, и я бешено замешала начинающую пригорать кашу.

– Заноси внутрь, она уже готова, – скомандовала Пово.

Я, надрываясь от тяжести жаровни, втащила ее внутрь и подпалив рубашку, за что тут же получила очередной удар палкой. Мужчины вернулись, соизволив одеться. Под командованием старухи, я положила им еду и вручила ложки.

– Пожелай приятного аппетита, невоспитанная девчонка. Ты что, среди волков росла? – возмутилась старуха, но было в ее тоне больше показательности, нежели искренности.

– Приятного аппетита, кханы, – прошипела я, – как спалось? – последнее уже было сказано с ехидцей.

– Явно лучше, чем тебе, – бросил Беренгар и попробовал кашу.

В считанные секунды его лицо покраснело, глаза заслезнились, и он вылетел на улицу, подозреваю, в поисках воды. Кичи осмотрительно отложил тарелку, а я увернулась от удара посохом.

– Софи, я бы на твоём месте спрятался на какое-то вре-

мя, — посоветовал младший брат, стараясь сдержать смех.

Меня не нужно было просить дважды и я, выйдя из шатра, устала на пьющего из ведра Беренгара. Он оторвался от живительной влаги, откинул ведро в сторону, и направился ко мне. Вид его не предвещал ничего хорошего.

Я бросилась наутек, пролетая мимо шатров и перепрыгивая через тюки. Удивленные люди выходили наружу, наблюдая за мчащимся за мной Беренгаром. Он оказался куда быстрее чем я предполагала. Не смотря на массивное телосложение и тяжелую поступь громила быстро сокращал между нами расстояние. Легкие уже горели, но инстинкт самосохранения придавал мне сил. Я добежала до окраины стоянки и вырвалась в поле. В лесу легко можно было бы спрятаться или залезть на дерево.

— Стой, — крикнула я, поворачиваясь и поднимая вверх руки, — я все объясню, это чистой воды случайность.

Беренгар меня не слушал и я попыталась снова сбежать, но меня больно схватили за плечо и развернули к себе. Он занес руку и я зажмурилась от страха. Громила вполне мог свернуть мне шею одним ударом.

Шли секунды, но наказания так и не последовало. Он рыкнув, закатил глаза и ушел прочь, оставив меня с открытым ртом. Я конечно была рада, что Беренгар не убил меня, но повел он себя крайне странно.

Глава 3

Беренгар.

Как же меня бесила эта стерва! Увидев ее впервые, я даже позавидовал брату. Она была очень красива в венке из полевых цветов, а радушие, с которым девушка отнеслась к незнакомым людям поразило бы любого. Но вот мы провели вместе пару недель и выяснилось, что у нее скверный характер и кривые руки.

– Беренгар, кхан моего сердца, что случилось? – подошла ко мне Сэйен, когда я вернулся к стоянке.

Лучше бы она этого не дала. Я бросил раздраженный взгляд на свою будущую жену.

– Оставь меня, – бросил я через плечо, жестче чем полагалось и зашел в шатер Пово.

Ничего, потом откуплюсь украшениями, как бывало не раз и Сэйен меня просит.

– Явился не запылится, – улыбнулась она, – как успехи в воспитании будущей чужой жены?

– Кохана Пово, вас это все веселит? – удивился я, пытаюсь понять в какие игры она играет.

Старая женщина, была ведуньей и не смотря на теплые отношения между нами, я всегда относился к ее словам с настороженностью.

– Скажем, я предвкушаю будущие шутки судьбы. Как твой медведь? – задала Пово неожиданный вопрос.

– В бешенстве.

– М, вот как теперь это называется, – хмыкнула старуха.

– Что вы имеете в виду?!

– Мальчик мой, ты мне как сын, но тебе не кажется странным свое поведение в последнее время?

Эта привычка старой Пово отвечать вопросом на вопрос всегда выводила меня из себя. Она никогда не давала прямых ответов, предпочитая заставлять собеседника самому приходить к выводам.

– В нем нет ничего странного. Я прошу вас, кохана, следите за каждым ее движением. Не ровен час она сожжет нашу стоянку дотла или отравит половину здоровых мужчин своей стряпней, – на этом я вышел, предпочитая не смотреть на смеющиеся глаза старой женщины.

На тренировочном поле у меня был отличный шанс выплеснуть накопившуюся злость. Дух медведя, с которым я слился еще ребенком, действительно давал о себе знать, стоило столкнуться с Софи. Раньше это случалось только на поле боя и под моим контролем. Возможно, напряженные отношения среди племен кочевников и общая обстановка сказалась на раздражительности медведя.

Через два часа жестких тренировок, я уставший и умиротворенный возвращался домой, когда увидел, что Сэйен дерется с моим ночным кошмаром. Кичи пытался оттащить мою невесту от Софи, которая прижимала ладонь к расцарапанной щеке, под гомон всего племени.

– Что тут произошло, – все сразу стихли, услышав мой голос.

– Она посмела надо мной издеваться. Я требую, чтобы ты

ее наказал, – крикнула Сэйен и злость перекосила ее лицо.

Кто-то из толпы присвистнул. Первой красавице племени и моей будущей жене гнев был совсем не к лицу.

– Дура безмозглая, я ведь пошутила! Между прочим, она первая начала, – Софи скрестила руки на груди, придавая лицу каменное выражение.

Странно, я был уверен, что у нее остались царапины.

– Где Пово? – проскрежетал я, ища глазами пожилую женщину.

Она вышла из толпы.

– Расскажи как все было.

– Сэйен после разговора с тобой, пошла выяснять отношения с Софи и думаю приревновала. Та ответила, что с удовольствием отдаст место второй жены ей. Дальше думаю и так понятно, Сэйен кинулась на невесту Кичи.

Подняв глаза к небу, я вынужден был признать, что похоже недооценил обещание девчонки.

Софи.

Выводить из себя его невесту мне доставляло особое удовольствие. Сэйен заводилась с полуоборота и тут же из милой пушистой кошечки превратилась в страшную гарпию. Мне повезло, что Пово рассказала Беренгару все вкратце, упустив пару едких замечаний и оплеух за царапины с моей стороны.

После представления на улице, меня заставили уйти в ша-

тер Пово. Что сделали с Сэиен я уже не видела, но на прощание подарила ей ехидную улыбку. Я предвкушала каких усилий будет стоять Беренгару ее успокоить. Через полчаса ко мне пришел Кичи и присел рядом, скрестив ноги.

– Я должен тебя наказать Софи, – грустно сказал он, – что ты предпочтешь: поцеловать меня или несколько ударов хлыстом?

Я потеряла дар речи.

– Что? Прости я не расслышала...

– Поцелуй или хлыст, – спокойно ответил Кичи.

Не так уж и прост был младший брат Беренгара. Я прикинула сможет ли он так запросто меня высечь. Интуиция говорила еще как сможет, и возможно даже получит удовольствие, извращенец. Я нехотя потянулась его поцеловать, он не был мне противен, но проблема заключалась в том, что и чувств к нему я не испытывала. С таким же успехом я могла поцеловать на спор дерево. Осторожно прикоснувшись к теплым губам, я тут же отпрянула.

– На первый раз сойдет, – решил Кичи, и тут же вышел, видимо сообщать, что усмирил непокорную женщину.

– И последний тоже, – сказала я ему в спину, но он наверняка не расслышал.

В шатер вошла Пово.

– Да оставят меня сегодня в покое или нет?! – простонала я.

– Пф, ты еще посуду не помыла, белье не постирала и ков-

ры не почистила, а уже покоя хочешь? – заворчала старая карга, и я нехотя встала.

На улице она поставила мне на голову огромную корзину с посудой и грязным бельем, и мы пошли к реке. Пару раз это все улетало на землю. Я бегала собирала тарелки и тряпки, благо первые были металлическими, и продолжала следовать на старухой.

Мы пришли к широкой реке с быстрым течением. Я заворуженно смотрела на открывшийся вид и не верила своим глазам. Еще никогда я не видела рек с белой водой. Отец рассказывал, что такое возможно от извести, содержащейся в воде, но я и не представляла насколько красивы молочные берега.

Помыть посуду было несложной задачей, а вот стирать белье... У нас была специальная стиральная доска и мыло, которое мама варила каждый месяц. Мне же дали в руку мешочек с золой и камень. Ни первым, ни вторым я в жизни не пользовалась, и решив начать с огромных рубаш Беренгара, стала осторожно молотить по мокрой ткани. Пово, сидевшая на берегу чуть поодаль, сначала пыталась за мной следить, но увидев как я усердно стираю, задремала.

Темно коричневое пятно на рукаве не хотело сходить и я ударила пару раз сильнее чем следовало, когда поняла, что случилось непоправимое. На местах ударов образовались маленькие дырки. Мне даже стало ее немного жаль. Рубашка была вышита красивыми узорами тонкой работы, но

у меня еще были планы помимо стирки. Я придавила камнями одежду прямо в воде и едва слышно подошла к Пово. Другого шанса отомстить у меня не будет.

Я взяла посох и подумала, куда бы его лучше спрятать. Сломать пополам, не вариант, старуха проснется. Я все так же беззвучно отошла к месту стирки и хорошенько размахнувшись кинула его в воду. От глухого бульканья Пово проснулась и растерянно уставилась на меня. Я улыбнулась и следом кинула камень, слишком поздно сообразив, что рубаха Беренгара, которую я придавила придавила им, куда-то исчезла...

Постирав остальное белье я собрала вещи и мы вернулись к стоянке. Я успокаивала себя мыслью, что пропажу не заметят и выкинула это событие из головы. Мне еще предстояло почистить ковры.

Уставшая, как сто собак, я вернулась на место своего временного пребывания. Там, перевернув все вверх дном, старуха искала свою палку. Я была приятно удивлена, что она только заметила.

– Что-то случилось, кохана Пово? – вежливо и с участием спросила я.

– Это ты! – вскрикнула женщина и хотела меня ударить палкой, но ее не оказалось под рукой.

– Я не понимаю о чем вы, – пожала я плечами и найдя в ворохе тряпья свой тюфяк расстелила его на полу и завалилась спать.

Жизнь моя явно начинала потихоньку налаживаться. Кичи каждый день приходил в полдень и мы шли вместе гулять. Это было одно из условий, в обмен на которое он не приста- вал ко мне. Темы для разговора давно иссякли и в неловком молчании мы вышагивали по тропинкам, когда я предложи- ла научить меня сражаться на мечах.

– Не хочу тебя критиковать, но я видел как ты несла жа- ровню и подозреваю что у тебя даже сил не хватит поднять двуручный меч, – заметил он.

– А он мне и не нужен, хватит одноручного или даже кинжала. Я не собираюсь драться с мужчинами, но в слу- чае непредвиденных обстоятельств хочу иметь хоть какие-то шансы постоять за себя, может заодно какие приемчики из боя на кулаках покажешь?

– Чтобы ты потом их против меня использовала? – рас- смеялся Кичи.

– Ты же дал слово, какая теперь разница умею я драться или нет?

– Учти, ты сама об этом попросила. Завтра на рассвете после завтрака приходи к реке, – он погладил меня по плечу и его жест не остался незамеченным.

– Как думаешь, я смогу, словно лиса в капкане, отгрызть твою руку? – спросила я так, будто уточняла который сейчас час.

Он тут же убрал ее и напевая себе под нос удалился, остав- ляя меня неподалеку от стоянки. Я подумала о том, что не

заметила какого-то подвоха.

На следующий день, закончив с завтраком, вынуждена заметить он стал получаться немного лучше, я сказала Пово, что жених приказал прийти к реке и под заинтересованный взгляд старухи ушла, оставив грязную посуду.

Он ждал меня на берегу и заметив мое приближение помахал рукой. На траве лежали деревянные детские мечи и сверток с едой, словно мы на пикник собрались.

Кичи показал мне несколько приемов, позволяющих вырваться из цепких рук. Я следила за каждым движением и у меня неплохо получалось. После шли стойка с кинжалом и выпады, к тому моменту с меня ручьем тек пот и я изрядно устала.

– Нападай, обещаю я буду только уклоняться, – заверил Кичи.

Я вяло нападала с деревянным мечом, он легко уворачивался и в какой-то момент смачно шлепнул меня.

– Ты что творишь?! – взвизгнула я, прижимая ладонь к ушибленному месту.

– Не могу же я тебе пинки давать, чтобы ты пошевеливалась, – расхохотался Кичи.

Разозлившись, я двигаясь отрывисто и быстро. Пыталась врезать по его наглой морде, но он был куда быстрее. Сказывались годы тренировок. Во сколько его научили этим азам? Лет в пять? Получив очередной унижительный шлепок, я кинула в него кинжал, но и от него Кичи увернулся.

– Можешь тренироваться в свободное время, – разрешил мучитель.

Свободное время, это когда? С Пово я не то чтобы не высыпалась, я едва успевала в туалет сходить, а тут еще и тренировки.

Под конец мы просто дурачились, и носились по полю как дети. Уже давно мне не было так весело и ненадолго я забыла о своих печалях. Черная и белая тень, смотрящие на нас со стоянки, вернули к реальности. Это собрание мне не понравилось. Я кивнула Кичи в сторону Беренгара и Пово.

– Нам и вправду пора возвращаться, – Кичи взял деревянные мечи и мы вместе вернулись к стоянке.

– Отойдем, – бросил Беренгар брату, видимо снова вставший не той ногой.

Я посмотрела на Пово, в ее руках красовался новый свеженький посох, которым она соизволила тут же мне врезать.

– Ответь мне вот что Софи – ты начинаешь привыкать к нам? – мягко спросила старая женщина, будто только что не огрела меня палкой.

– Какая в этом разница? Может и привыкла немного, но я все еще помню, что меня оторвали от семьи и из-за Кичи я никогда не увижу родителей, брата жениха и поверьте, вряд ли когда то об этом забуду.

Пово задумалась, и пользуясь этой заминкой я предпочла скрыться, пока она не вспомнила о домашних делах. Я и не заметила, как деревню успели украсить разноцветными лен-

тами, перьями и музыкой ветра. Остановившись у всячего украшения из ракушек и стекла, я разглядывала его детали, когда поняла, что нахожусь у шатра братьев. До меня донеслась ругань.

– Сегодня ты учишь ее обращаться с оружием, а завтра она тебя во сне прирежет. Кичи ты просто поражаешь меня своей неосмотрительностью.

– Прирезать можно и кухонным ножом, для этого не нужны особые навыки! Я хочу проводить время вместе с Софи и показать, что она может доверять мне, и не думай, что я не заметил, как ты на нее смотришь!

– О чем ты брат? Я никогда бы не опустился до такой низости. Мне даже говорить с тобой теперь противно. Как ты мог так обо мне подумать?

– Да мы братья, но дух медведя может потребовать свое, и будь уверен, я тебе не уступлю!

Кичи вылетел из палатки, не заметив меня. Я, оценив накал страстей, решила ретироваться, но меня схватили за шиворот и втянули внутрь.

– О Боги, ты еще и подслушивать любишь, – скорее простонал Беренгар.

– Не волнуйтесь кхан. Теперь я знаю о ваших чувствах и сделаю все возможное чтобы держаться от вас подальше, – прошипела я, и с удовольствием заметила, как удивление сменяется гневом в его серых глазах.

– Поверить не могу, что какой-то осел хотел на тебе же-

ниться, помимо моего брата конечно.

– А я вполне верю в существование тупых куриц, готовых выйти замуж за такого неотесанного мужлана как ты!

С последним словом, я брыкнулась, пытаюсь на деле применить то, чему научилась у Кичи, но меня только сильнее тряхнули за шиворот и ткань рубашки треснула, обнажая плечи. Глаза Беренгара округлились. Он хотел что-то сказать, на нас прервали.

– Беренгар ты тут? – слышался голос Сэйен.

Я хихикнула, думая о том как она легка на помине, но мне тут же закрыли рот рукой.

– Я занят, приходи через полчаса, – властно бросил он, и настала моя очередь удивляться.

С ней это сработает? И что, ведьмы его дери, он собрался тут со мной полчаса делать?

– Прости, кхан моего сердца, ты был прав, я глупо себя вела. Обещаю больше такого не повторится. Я приду через полчаса.

Мягкие шаги по траве удалились. Я не могла прийти в себя, вот это покорность! Учитывая ее вспыльчивость, думаю такой она будет ровно до свадьбы. Я дернулась, пытаюсь высвободиться из его грязных лап, но Беренгар продолжал так стоять, нюхая мои волосы, шею и плечи. Тогда я перешла к крайним мерам и укусила его за руку. Объятия разжались с гортанным рыком, и я вылетела из шатра, надеясь, что никто не увидит мое покрасневшее лицо.

Я вернулась к Пово. Она сидела в шатре и раскидывала на ковер разноцветные камни, внимательно изучая их расположение.

– Кохана Пово, у меня появились вопросы насчет вашего племени, – осторожно начала я.

– Нашего племени, козочка, нашего, – поправила меня старуха, не отрывая взгляда от камней.

– Что вы знаете о духах и какое это имеет отношение к братьям? – спросила я, проигнорировав ее замечание.

– А, ты об этом. Наша племенная магия. Мальчики в подростковом возрасте проходят обряд предания духам, и некоторые обретают способности обращаться в животное. Не совсем как оборотни в полнолуние, но нечто похожее. Ты наверняка обратила внимание, что на каждом шатре нарисованы животные?

– Я думала это просто роспись для красоты.

– Нет, это животные, которые выбирали мужчин, проживающих в шатрах. – старуха снова кинула камни на ковер, – Они контролируют своих духов, но иногда животное берет верх, если ему грозит опасность или если мужчина испытывает сильные эмоции.

– И какое же животное живет в Кичи?

– Белоголовый орлан, а в Беренгаре – медведь. Тебе очень повезло, они однолюбы и скорее всего будут жить только с одной женой.

– Действительно, свезло так свезло, – съехидничала я, ко-

гда мне в лоб прилетел камешек, – ай!

– Я смотрю ты невеста с сюрпризом, что ж ты молчала о целительстве? – спросила старуха, уперев руки в бока.

– Я такая же целительница, как вы девушка на выданье. Кстати, не хотите поменяться местами?

Пово скрипуче рассмеялась и пригрозила пальцем.

– Ох не доведет тебя до добра острый язычок, Софи. Завтра приезжают вожди на совет племен, будь добра, води себя тихо и не высовывайся из шатра. Не провоцируй Беренгара лишний раз. Он вождь нашего племени и его рассудок должен оставаться холодным.

Пово собрала камни и направилась к выходу. Я уже знала, пора было готовить обед. Неловкость всего дня скрасили острые взгляды братьев, которые они бросали друг в друга.

– Сынок, что случилось с твоей рукой? – спросила Пово.

И я поперхнулась тушеным мясом. Кичи похлопал меня по спине и дал запить из бурдюка. Я, ожидая что там будет вода, глотнула и тут же выплюнула, обливая себя и рубашку настолько крепким виски, что вдохнув воздух, думала умру. Так сильно все горело во рту и в легких.

– Лошадь дикая укусила, – улыбнулся Беренгар и у меня пошли мурашки по коже, от оскала на его лице.

– Ну что с тобой делать? Вторая рубашка за сегодня, – Пово подняла глаза к небу.

– Я переодеться, – бросила я и спаслась бегством.

В палатке у меня наконец-то появилась передышка и я пы-

талась привести мысли в порядок. Старая карга догадалась о моем даре и что делать дальше знают одни Боги. Расскажет ли она Беренгару? Если я не ошибаюсь, он в племени кто-то вроде лидера и стоит ему узнать, я тут же буду выдана замуж за первого встречного, лишь бы оставить дар в «семье».

Прижав прохладные ладони к горящему лицу, я мечтала, чтобы Кертис спас меня и в тоже время, боялась этого. Против Кичи может у него и были шансы, но не против Беренгара. И как бы я не ругала себя за мягкотелость, мне было жаль Кичи, он оказался хорошим человеком, совершившим ошибку. Если смотреть правде в глаза – меня не выдали замуж силой, кормили, одевали и приносили дорогие подарки. Чего еще желать дочери странствующего торговца? Беренгар, конечно, пугал своими повадками, Пово постоянно пыталась меня ударить, а Кичи искал любого удобного случая невзначай похлопать, но все это казалось таким незначительным.

Уже вечером, лежа на тюфяке, под сопение старухи, я смотрела на полог шатра, по которому плясали блики от жаровни с углями. Ночами бывало прохладно и сырость с туманом тянулись с реки. Так кочевники спасались от болезней. Я повернулась на другой бок. Мне не спалось и захотелось выйти, подышать свежим воздухом.

Как я и думала по земле стелился туман. Рассекая молочного цвета дымок я прошла к пастбищу коней, они мирно паслись пожевывая траву. Мое приближение их не насторо-

жило. У этого было простое объяснение. Я пахла как кочевник и стала для них своей. Я запрокинула голову. На бархатном синем небе ярко сверкали звезды. Интересно, смотрят ли сейчас на них родители? Думают ли обо мне? Запомнит ли меня Лиас, мой любимый братик. Я воровато вытерла рукавом слезы. Ко мне подошел Беренгар. Хоть и двигался он непривычно тихо, я заметила его несколькими мгновениями раньше, поэтому не испугалась.

– Ты не выживешь в степи, – сказал он, думая что присматриваю лошадь для побега.

– Но и тут буду не жить, а существовать, – ответила я, по моему вполне очевидную истину.

– Софи, это глупый юношеский нрав. Пройдет время и ты забудешь мужчину, что остался в западных землях, и полюбишь Кичи. Я не утверждаю, я в этом уверен. Мой брат позаботится о тебе и никогда не даст повода для слез.

– А как быть с родителями, которых я никогда не увижу? Как быть с братом, который будет расти без меня? Ты думаешь все это глупости, но я вижу как ты печешься о своем брате и не думал, что эти чувства знакомы и мне.

– У твоего брата есть родители, они о нем позаботятся. У нас же не осталось никого. Родители погибли, когда Кичи исполнилось десять. Представляешь чего стоило прокормить его и воспитать? Если бы не помощь Пово, не знаю где бы мы сейчас были, – Беренгар говорил не отрывая взгляда от лошадей, делая вид, что рассказывает о событиях не из

его жизни.

Я залюбовалась на его профиль, небрежно завязанные волосы и уверенность. Не самомнение, а простую уверенность, достойную мужчины, в своей жизни и убеждениях.

– Мне искренне жаль твоих родителей, – ответила я, – но ты забыл о любви.

Он тихо рассмеялся.

– Я иногда забываю, что ты еще ребенок. Есть любовь к своему народу, земле и наследию предков. К родным и людям, встречающимся на твоём жизненном пути. Но та любовь, о которой ты говоришь, эгоизм чистой воды. Она заставляет людей совершать глупые поступки, закрывать глаза на правду, причинять боль, тем кто тебя действительно любит и предавать самого себя.

– Странно слышать это от человека, идущего на поводу у эгоизма своего брата.

– Это другое, – тихо ответил он.

– Это всегда другое, когда дело касается нас лично, – всплеснула я руками, – Вы могли бы тогда уехать и уже на следующий день Кичи забыл бы о моем существовании. Боги, зачем ты вообще пришел тогда с ним, смотреть на чужестранку...

Я носом втянула воздух, пытаясь остудить свой пыл. В конце концов Беренгару нет до меня никакого дела и мои слова ничего не изменят.

– Мне было любопытно. И увидев тебя в тот день, я не мог

не одобрить выбор брата.

Такой откровенности я не ожидала. До этого момента слова Кичи о его взглядах на меня, казались полнейшей чушью.

– Думаю, лучше пойти спать пока мы не наговорили друг другу еще больше глупостей, – сказала я и сделала пару шагов по направлению к шатру, но развернувшись подошла к мужчине и сделала самую большую глупость в своей жизни, коснувшись его щеки посмотрела в омут серых глаз, – я желаю тебе встретить свою истинную любовь, чтобы ты осознал насколько это больно – терять самое дорогое.

Мой голос непривычно зашелестел и рука, коснувшаяся его щеки, хотела остаться там навсегда. Но его растерянное лицо доставило мне удовольствие. Эти будоражащие душу чувства испытывала не я одна. Пусть теперь ломает голову. Возможно даже избегает меня, так будет безопаснее и спокойнее для нас обоих.

Глава 4

Меня разбудил шум с улицы. От туда доносились ругань с громким смехом и ритмичные удары барабанов. Уставшая до изнеможения под предводительством Пово, я похоже проспала до самого обеда и не слышала, как она ушла. Рядом с тюфяком лежало длинное платье из белой замши с яркой вышивкой. Странное облачение для того чтобы пропустить праздник кочевнической жизни, но возможно это все, что осталось из одежды. Мне строго настрого запретили выходить на улицу, и я нехотя переоделась. Спать под такой го-мон было просто невозможно. Мне понравилась вышивка на вороте и рукавах. Прямые линии и изгибы красных, синих и желтых ниток, складывались в замысловатый симметричный узор. Платье оказалось очень мягким на ощупь и приятно ласкало кожу, оно не имело ничего общего с западными фасонами, но его восточная красота не могла мне не понравиться.

Расчесав волосы и убрав тюфяк, я осмотрелась в поисках еды. Видимо мне предстояло поститься, потому что ничего я не нашла. И была это не самая страшная проблема по сравнению с нуждой по маленькому. А между тем запахи самой разнообразной еды долетали до шатра, и звуки веселья и музыки манили. Сначала я ужасно злилась на Пово, но потом уже разволновалась, а вдруг с ней что случилось? Ну не мог-

ла старуха забыть обо мне. Она же знала, когда мое терпение лопнет, я волей не волей выйду наружу.

Время медленно тянулось, по началу я сидела на месте, потом уже покачивалась из стороны в сторону и под конец наворачивала круги по шатру. Живот урчал, ужасно хотелось пить и, О Лунолика, до слез в туалет.

Пританцовывая и проклиная старуху с братьями, я вышла на улицу и удивилась, что продержалась до темноты. Не поднимая лица, я помчалась к туалетам. Странно, но мне не встретился ни один человек.

Уже по пути в шатер Пово, мое внимание привлёк яркий свет в глубине стоянки и нарастающий ритм множества барабанов и бубнов. Решив хотя бы одним глазком увидеть совет племен, я осторожно прокралась между шатрами и моему взгляду открылась невероятная картина.

В центре стоянки, на пустом острове возвышался огромный костер. Вблизи от него по кругу были установлены деревянные столбики с искусной резьбой животных. Я отличила медведя, кота, лиса и даже зайца, но мое внимание больше привлекали полуголые женщины танцевавшие хороводом около него. Их волосы были распущены по плечам, лица украшали странные черные узоры, грудь прикрывали только бусы из металлических монет, бренчащие при каждом ритмичном движении. На бедрах болтались кожаные отрезки, оголяющие округлые бедра и смотрелось все это вкупе вопиюще дико и страстно. Они умудрялись падать, грациоз-

но вставать, выгибаться назад и неприлично покачивать тазом, впитывая в себя взгляды стоящих поблизости мужчин и женщин разных племен. Даже гости казались мне необычными. Кого-то отличала странного покроя одежда и прикрытые банданами волосы. У других по-женски были подведены глаза и блестели толстые серьги в ушах. Были среди них Беренгар и Кичи. Оба стояли с непроницаемыми лицами, словно перед ними не танцевали в агонии голые дикарки.

Меня больно дернули за руку. Я пошатнулась и чуть не упала, но стальная хватка заставила повиснуть в воздухе. Попытка вырвать руку не увенчалась успехом, меня только сильно тряхнули и потащили к костру. Я брыкалась, царапалась, сыпала ругательства. Словарным запасом последнего я особенно гордилась. Чего только не услышишь на дорогах западного королевства.

– Да пусти же ты наконец меня глупый евнух, – крикнула я вырывая руку и слишком поздно заметила, что звук барабанов стих.

Мой возглас врезался в ночную тишину и думаю, что его слышали даже лошади на другом конце степи. Человек схвативший меня, немного напоминал женоподобных мужчин, о которых ходили истории. На его руках красовалась куча браслетов, а в ушах не меньше десяти сережек на каждое.

– Я поймал шпионку из Западных Земель! Вождь Беренгар, как такое возможно в вашем доме?! – крикнул мужчина, осматривая собравшихся вокруг.

Вперед вышел Кичи, подошел к нам и так же больно дернул меня к себе.

– Я отвечу за брата, так как эта женщина с западных земель принадлежит мне!

– Это у вас семейное – выбирать в жены годжо? – ухмыльнулся любитель женских украшений.

– У нас семейное брать все, что мы захотим, – прогремел сзади Беренгар и черты его лица заострились, – Еще одно слово, Нэшаэль и я приму твои оскорбления и сотру их кровью.

– Тогда я спрошу за него, – вышла вперед женщина средних лет, – почему эта годжо не участвует в танце как и положено незамужним девушкам?

Повисло неприятное молчание. Мое сердце уже готово было разорваться на части от бешеного ритма, когда появилась Пово.

– В западных землях считается, что только муж имеет право видеть жену в таком виде. Они чтят чистоту и невинность, так же как и мы страсть с красотой, – сказала старуха и спокойно обвела всех взглядом.

– Она перестала быть уроженкой западных земель, когда решила перейти границу двух королевств и нарекла себя будущей женой сына вашего племени. – проскрежетала неизвестная.

Я горько усмехнулась, так как будь моя воля я уже готовилась бы к свадьбе на другом конце континента.

– Она перестанет ей быть, когда войдет в свадебный шатер, а до тех пор мы чтим чужие традиции, так же как и твое право трепаться! – ответила Пово.

Из собравшейся толпы послышались смешки. Кто-то крикнул:

– Давайте продолжим!

И все потеряли к нам интерес. Девушки возобновили танец, а меня уже тащили обратно к шатру.

– Пусти, мне больно, – прошипела я, но Кичи еще сильнее сжал мою руку.

– Тебя же просили сидеть в шатре!

– Мне никто даже воды не оставил. Я сидела до самого вечера без элементарного горшка, сами виноваты!

– Не ври, Сэйен все должна была тебе принести, – уже тише сказал Кичи.

– Ах ну если Сэйен, тогда ты прав, я просто сбрендила, – я наконец-то выдернула руку и сама вошла в шатер, опустив полог перед его носом.

Я зажгла свечу и, завернув рукав платья, полюбовалась на покрасневшую кожу. Завтра на этом месте будет цвести синяк и скорее всего не один. Слезы навернулись на глаза. Никогда еще со мной так грубо не обращались и Кичи ничуть не лучше того грубияна с серьгами. Я расстелила тюфяк и легла, всматриваясь в огонь свечи. Теперь мое будущее наконец-то приобрело четкие очертания. Я твердо решила бежать, дело было за малым – придумать план.

На следующий день я не собиралась выполнять чьи-либо предписания. Встала пока Пово еще спала и пошла ополоснулась в купальне. Вода была прохладной, но для пробуждения самое то. Не желая заниматься домашними делами, я пришла к реке и прогулялась вдоль ее устья. Всплохи нежно розовых и оранжевых лучей украшали рассветное солнце. Несколько облачков утопали в небе и я села на колени прямо на влажную от росы траву.

– Луноликая Богиня, помоги мне, – взмолилась я и подняла руки к небу, где еще была видна побледневшая луна.

Говорят, что она не бросает целителей в беде и сердце ее наполнено любовью и состраданием к женскому роду. Я просила ее дать мне увидеть еще раз свою семью, хотя бы издали посмотреть на то, как играет мой братишка, мама готовит ужин и отец чистит лошадей. А Кертис... Кертис пусть живет дальше. Встретит хорошую девушку, все лучше чем искать смерти на чужой земле. Я пожелала ему забыть меня, а себе сил жить дальше. Приложив благословленные Луноликой ладони к лицу, я позволила себе заплакать в последний раз. Только будучи сильной я смогу выжить и найти дорогу домой.

Когда я вернулась в шатер на меня накинута Пово.

– Глупая девчонка и где ты бродишь в такое время? У нас тут не меньше пяти сотен представителей других племен и одни боги знают, что они могут сделать с чужачкой.

– Годжо, – поправила я ее, ели не ошибаюсь более руга-

тельный вариант.

– Ну если тебе нравится, то годжо. Пора идти готовить завтрак.

Я не сказав ни слова послушалась ее, быстро и без проблем приготовила еду. Пожелала всем приятного аппетита, стараясь ни на кого не смотреть.

– Пово, что ты с ней сделала? Неужели у тебя получилось воспитать Софи, – начал Беренгар, я проигнорировала эту усмешку, – первое нормальное утро за долгое время.

– Молчаливая женщина дурной знак, – изрекла старуха и все пристально посмотрели на меня.

– А по-моему, Боги наконец-то меня услышали, – рассмеялся он.

Я так же молча встала, собрала грязную посуду и отправилась по намеченному сценарию: мытье посуды, стирка, уборка, обед, чистка ковра, ужин, мытье посуды.

– Софи, о чем бы ты сейчас не думала – брось эту затею. Ни к чему хорошему она не приведет, – сказала Пово, внимательно следя за мной весь день.

Но я не ответила ей, думая что уже и так нахожусь в положении хуже некуда. После ужина, она сказала оставить посуду и присоединиться к празднику. Неслыханная щедрость, видимо вчерашний день стал им уроком. На второй день собрания племен мужчины устроили соревнования, показательные бои на мечах, кулачные бои и стрельбу из лука. За последним я особенно оживленно наблюдала. Победившему пола-

гался новенький лук из акации и колчан, полный стрел. Я облизнула губы и подошла к судье.

– Я хочу принять участие, – сказала я.

– Женщинам не положено, – окинул меня взглядом он и я узнала одного из похитителей.

– Бойтесь, что эти мужчины, научившиеся стрелять из лука раньше чем ходить, проиграют выскочке из Западного Королевства? – вскинула я бровь и специально повысила голос так чтобы все меня слышали.

– Тиис, пусти девчонку, так даже интереснее будет, – крикнули из толпы.

– Но у нее нет лука, – заметил мужчина.

Ко мне подошел подросток и отдал свой охотничий лук. Я со знанием дела повертела его в руках. Для соревнований сойдет. Поблагодарив его я пошла к единственному свободному месту и одела колчан лежащий на земле. Первым этапом была стрельба по движущимся мишеням. В пятидесяти метрах от линии участников находилась канатная веревка с подвешенными на ней фигурками животных. И все бы ничего, но по краям веревки за деревянными бревнами стояли мальчишки и крутили ее по кругу, создавая тем самым движение.

– У вас 15 секунд чтобы сбить как можно больше мишеней, с ударом барабана пойдет отсчет. Всем приготовиться! – крикнул Тиис и кивнул головой барабанщику.

С первым ударом стрелы с разноцветными лентами поле-

тели в разных направлениях, кто-то выбирал ближнюю цель, кто-то дальнюю. Моя рука быстро отпускала стрелу и забирала следующую из колчана. Я стреляла по первой попавшейся мишени и ни разу не промазала.

Стрелять и лука меня научил старший брат. Он был на семь лет старше и успел послужить на корабле, побывать на диких южных островах и вернуться к нам. Так как у нас не было дома, он путешествовал с нами и мы провели много времени вместе. Джей, так его звали, рассказывал невероятные истории о своих приключениях, огромных морских тварях и о прекрасных южных принцессах. В каком-то смысле он стал самым близким для меня человеком, ближе чем мама и папа. С Джейм я могла обсуждать все на свете и получала самые честные ответы. Сейчас мне казалось, что он видел мое будущее. И не просто так заставлял стрелять до кровавых мозолей.

С последним ударом барабана все остановились. Тиис подсчитал количество стрел каждого цвета, попавших по целям.

– В первом испытании побеждает Нэшаэль, из племени ягуаров, Софи из западных земель и Макх из племени смешанной крови.

Народ вокруг улюлюкал. Я поймала на себе странный взгляд того самого мужчины в браслетах, что вытащил меня вчера на обозрение всех племен. Нэшаэль смотрел с грязной ухмылкой на лице, будто я стояла перед ним совершенно

без одежды и каждый изгиб моего тела вызывал в его глазах только смех. Захотелось пойти помыться сразу же как только заполучу этот лук. У меня на него были планы.

– А теперь пощекочем нервы собравшимся, – Тиис дал знак и вперед вышла красивая девушка, в коротеньком платье.

Я удивленно смотрела на нее и не хотела верить в то, что сейчас произойдет. Она встала напротив стрелков, держа в каждой руке по яблоку. К ней подошел Тиис и водрузил на голову третью цель.

– Правило просты, сначала нужно сбить яблоки в руках, и если ни разу не промажете, то на голове, – сказал он.

– Почему именно девушка должна стоять? Кхан Тиис может вы с ней поменяетесь местами, или смелости не хватает?! – воскликнула я, негодуя от происходящего.

– Во первых, кохана Софи – она тут стоит по своему желанию и ее семью ждет вознаграждение. Во вторых – по мне стрелять не так интересно, и в третьих – если кисейной барышне страшно, то она может уйти в любую минуту, – подождав пару мгновений и увидев, что я остаюсь он сказал, – в таком случае думаю никто не будет против пропустить кохану первой?

Нэшаэль и Макх только кивнули. Я встала в пятидесяти метрах от девушки. Капельки пота выступили на лбу от напряжения. Она не шевелилась, но я видела что глаза полные ужаса готовились встретить свою смерть. Одни Боги знают

зачем ее семье деньги, но думаю на такое пойдут только в крайнем случае. Первая стрела слетела с тетивы, и прошла на вылет по яблоку в левой руке. Девушка дрогнула, когда сок фрукта потек по ладони, но яблоко на голове удержала. Так же я справилась со вторым и осталось одно последнее, то что было на голове. Капля пота скатилась по виску, я смотрела в испуганные глаза и думала стоит ли лук того? Вообще, все это стоит жизни бедной девушки в похабном платье? Я опустила лук.

– Я отказываюсь стрелять по яблоку на голове, – сказала я и бросила стрелу под ноги, – так как считаю это недостойным, ставить чью-то жизнь на кон ради потехи!

Всем было плевать на мое мнение и меня попросту осматривали. Следующим шел Нэшаэль, он быстро спустил две стрелы, попавшие точно по яблокам в руки. Я даже была уверена, что он не утруждал себя прицельной стрельбой, но на очереди была третья стрела. Я молилась Луноликой, и наверно была услышана так как стрела пролетела мимо, едва коснувшись ее кудрявых волос.

И все бы ничего, но был еще Макх, если не ошибаюсь тоже медведь как и Беренгар. Первая же стрела не попала в цель. Она пролетела гораздо выше, задев шею. Увидев брызнувшую кровь в свете костров, я побежала к ней. Девушка осела на землю и прижимала ладони к шее пытаясь унять хлеставшую алую кровь. Дела были крайне плохи. Не было времени медлить и думать о том, что все узнают кто я. Жизнь чело-

века стоила гораздо дороже, и подавив эгоизм я сделала все что могла. Теплое свечение от моих рук разжало ее пальцы, магия соединяла порезанную артерию, мышцы, вены и кожу, оставляя после себя розовый след шрама. Я давно не пользовалась магией и сейчас чувствовала как тяжело дается исцеление. Вокруг собрались люди. Девушка лежала без сознания, она потеряла много крови, но была жива и это главное.

Когда я встала, рядом со мной оказался Тиис.

– Идемте кохана Софи, – сказал он мне.

И я молча последовала за ним, уже зная куда мы идем, точнее к кому. Мы проходили мимо любопытных взглядов, пытающихся выхватить меня из укрытия собственных мыслей, но я смотрела только в спину мужчины, стараясь не обращать внимание на происходящее вокруг. Я столько лет скрывала дар, а теперь тайна всей моей жизни была раскрыта целой толпе и осознание чем теперь это обернется, мягко говоря меня волновало. Тело пробила мелкая дрожь и я заставила себя медленно выдохнуть через нос, чтобы хоть немного успокоиться. Мы остановились около самого большого шатра стоянки и он втолкнул меня внутрь.

– Тиис, – Беренгар встал с подушек, и грозно посмотрел на мужчину, – совет еще не окончен!

Смотря на Беренгара в кожаных доспехах, я испугалась еще сильнее. Его волосы были зачесаны назад, броня сидела как вторая кожа и подчеркивала его размеры. Голова сама собой втянулась в шею, когда он посмотрел на меня и мои

испачканные в крови руки.

– Возможно это всех заинтересует, – он схватился за то самое плечо, которому вчера досталось и я зашипела от боли, – Кохана Софи, породнившаяся с нашим племенем – целительница.

Вот уже породнившаяся, хотя свадьбы еще не было. Совет зашептался. Воины, видимо охранники своих вождей повставали с мест по краям шатра и переговаривались со своими предводителями.

– Тиис уведи кохану Софи и не своди с нее глаз. Кханы племен, вы еще успеете наговориться, вернемся к вопросу войны...

Последние слова прозвучали как гром среди ясного неба, но я уже не слышала продолжения так как меня тащили в шатер Пово.

Я ходила кругами по шатру наверно уже тысячный раз. Нервы были напряжены до предела. Война, но с кем? Неужели с моим королевством? Или племена между собой поцапались? В любом случае было очевидно – я должна вернуться домой пока не оказалась в гуще событий.

В шатер вошел Кичи с Беренгаром и их лица не предвещали ничего хорошего.

– Почему ты не сказала, что владеешь магией? – спросил мой жених, но, видят Боги, таковым он будет недолго.

– А кто вы такие чтобы я открыла вам эту тайну? – я скрестила руки на груди, пытаюсь защититься от пронизывающих

взглядов, – не в моих интересах давать еще один повод оставить меня в племени.

– Она даже не понимает, что натворила! – прорычал Беренгар брату.

На Кичи между тем не было лица. Он побледнел, плотно сжал челюсти и входя из палатки бросил.

– Теперь это не мое дело брат. Я вынужден умыть руки, а ты Софи помни – в случившемся есть только твоя вина.

Я непонимающе смотрела на Беренгара. Тот отвернулся чтобы не видеть мое лицо.

– Что же кохана Софи, поздравляю, моя жизнь и вправду стала адом, ведь я вынужден жениться на тебе, – последнее слово он выплюнул с отвращением.

– Не сказала бы, что мне есть дело за которого из вас меня попытаются выдать замуж, но не вижу причины менять шило на мыло.

– Шило на мыло? О, Кичи любил бы и заботился о тебе, а я возьму как минимум еще одну жену, буду унижать и использовать как подстилку для получения сыновей!!! – рявкнул Беренгар и ударил со злости ногой по сундуку.

Я отступила на шаг, бешеный громила напугал не на шутку и мое сердце ушло в пятки от его слов.

– Не понимаю...

– Да, естественно не понимаешь, – он развернулся и стал медленно двигаться на меня, – Думаешь у нас все просто с магами? Думаешь у нас им дают свободу воли? Нет, кохана

Софи, нет! Их скрещивают как породистых лошадей, чтобы вывести максимально чистое потомство. И в твоём случае все будет точно так же. Я, единственный в племени способен проходить полное обращение, должен буду бросить невесту, которой дал слово взять только одну жену, и жениться на таком отребье из Западного Королевства как ты...

Его голос прервал звук пощечины. Я наотмашь ударила Беренгара по лицу и ладонь горела так, словно ее опустили в кипящее масло.

– Я к вам в гости не напрашивалась и все, что ты имеешь сейчас – всецело заслужил! За последние пару дней мне удалось убедиться насколько твой народ жесток и лучше умру, чем позволю к себе хотя бы одному из вас прикоснуться!

Я хотела обойти его, но меня грубо притянули к себе и жадно впились в губы. Поцелуй был жестким, беспощадным и приятным. Последнее стало большой неожиданностью и я не понимала почему тело так на него реагирует. Я попыталась вырваться, но меня схватили за плечи и я пискнула от боли. Беренгар отстранился и содрал с моего плеча рукав. Его взгляду открылись сине-желтые синяки.

– Что это? – проскрежетал он.

– Это подарок от Нэшаэля и Кичи, – пользуясь моментом я вырвалась из его рук и оттолкнула, – вы не лучше животных, что сидят внутри вас!

И уже хотела выйти из шатра, но меня за шкуру потянули назад.

– Нет, больше я такой глупости не сделаю. Теперь ты будешь сидеть в шатре под охраной и даже в туалет не выйдешь без моего разрешения!

Глава 5

Беренгар сдержал свое слово. Меня выпускали только в туалет и купальню в строго отведенное время. Пово практически не находилась в шатре, приносила мне еду и поздно ночью возвращалась спать.

– Пово, что происходит? – задала я вопрос, когда она потушила свечу в одну из таких ночей.

– Не знаю, девочка. Я всего лишь ведунья, но камни не предвещают ничего хорошего, – ответила женщина.

– Мне нужно к семье, Кертис теперь точно за мной не придет, – мой голос дрогнул.

– Да, Софи, – согласилась она, – но я тебе не помощник. На твои дела в виде припрятанных золотых украшений и еды, я глаза закрою, но в остальном придется справляться самой.

На этом Пово замолчала и отчаяние захватило меня с головой. Я не знала дороги, мне не справиться с мужчиной у палатки и, о Боги, как я смогу уйти от полулюдей–полуживотных?!

Меня преследовала апатия и чувство собственного бессилия, когда помощь пришла откуда не ждешь. Однажды, вместо Пово еду принесла девушка, черты лица которой мне были смутно знакомы.

– Кохана Софи, – кивнула она, положив поднос напротив

меня, – пообедаем вместе? Меня зовут Амадехи, вы спасли мне жизнь на том соревновании...

– Да, спасла, – я не смогла сдержать горечь в голосе, но увидев ее испуганный взгляд добавила, – не думай. Я об этом ни капли не жалею. Как ты вообще на такое пошла?

– Не знаю как вам объяснить, – Амадехи покраснела, – моей семье нужны были деньги, а вознаграждение по размеру совместимо с выкупом невесты.

– Мне жаль, что тебе пришлось через это пройти, – сочувствующе улыбнулась я, – может хотя бы ты расскажешь, что происходит среди кочевников?

– Смотря что вас интересует, кохана. Из мелочей, Сэйен потребовала обратно помолвочную рубашку, но кхан Беренгар не смог ее найти и заплатил родителям девушки щедрое вознаграждение. Кхан Кичи грустит, но причину этого думаю вы знаете. Среди людей ходят слухи о войне с Западным Королевством, но пока ничего конкретного. Все на взводе. Но это точно вопрос не этого сезона. Несколько племен остались с нами. Мы поедем вместе на место зимней стоянки и если и начнем войну, то только со следующей весны. Вот пожалуй и все.

– И когда планируется отъезд? – побледнела я, зная что уж оттуда зимой мне даже бесплотным духом не вернуться.

– Где то через одну луну, кохана.– тихо ответила девушка.

– Лунолика, – прошептала я, отворачиваясь, чтобы она не видела мою слабость, – тебе лучше уйти.

– Хорошо, кохана, но я могла бы помочь вам сбежать, – мой встрепенувшийся взгляд, полный надежды, ее смутил, – я помогу составить карту и научу ориентироваться в степи, среди наших троп. Но самое сложное – справиться с погоней, а она непременно будет.

– Мне все равно. Я должна вернуться домой, чего бы это не стоило, – я подсела ближе к девушке, – а ты уверена, что хочешь помочь? Ведь ты останешься тут совсем одна и думаю Беренгар быстро догадается чьих это рук дело.

– Кохана Софи, вас это не должно волновать. Если вам будет спокойнее, то убить меня не убьют, а позор на мне так велик, что хуже уже точно не станет, – Амадехи отвела взгляд в сторону, и я не смогла сдержать свое любопытство.

– Амадехи, обращайся ко мне на ты. Расскажешь что с тобой произошло?

– Потом кохана, то есть Софи. Мне пора идти, завтра я принесу вам карту и мы обговорим все подробности.

Девушка бесшумно встала и отнесла поднос, а я весь день напролет возносила благодарности своей Богине покровительнице.

На протяжении всего месяца Амадехи приносила мне еду и за короткое время пыталась дать как можно больше информации. Я узнала как ориентироваться по звездам. Выучила карту наизусть и научилась замечать следы, насколько это было возможно конечно. С каждым днем в моем сердце росла надежда, но я прекрасно понимала каким шатким бы-

ло мое положение. Всем этим вещам учат обычно на охоте, во время ночевки в степи, я же была теоретиком, и не имела ни капли практики.

В ночь побега я дождалась пока Пово уснет. Как можно тише встала и откинула полог, выходя на свежий, прохладный воздух. Около шатра посапывал Тиис, в обнимку с кувшином, в котором должна была быть сонная настойка. Амадехи напоила его еще полчаса назад. Я мягко ступая по влажной траве и воровато озираясь, направилась к месту, где меня ждала подруга.

Около реки Амадехи стояла с конем и напряженно вглядывалась в легкий туман. Когда я появилась она облегченно выдохнула.

– Держи, – она вручила мне одежду, пахнущую сосной и лавандой, – это поможет отбить твой запах. Бери коня и как можно дольше двигайся по кромке воды, это скроет на время следы. А дальше старайся не задерживаться ни на минуту, и будь осторожна.

Я крепко обняла девушку.

– Я буду молиться за тебя каждый день и чтобы ты не наговорила в прошлом, я уверена тебе даруют прощение и ты обретешь счастье.

– Никакие Боги не вернут мне поруганную честь, Софи. Но я сама виновата, доверилась не тому мужчине.

– Милая, мне так жаль...

Только и смогла сказать я. Она шмыгнула носом и выско-

бодившись, помогла мне забраться на лошадь.

– Прощайте, кохана Софи, – махнула она рукой и скрылась в тумане, забрав мою старую одежду, чтобы выкинуть ее в другом направлении.

Я же как она и учила отправилась в путь по реке. Прощайте Беренгар, Кичи, Пово, Амадехи. Надеюсь мы больше никогда не увидимся.

Беренгар.

– Что значит пропала?! – Беренгар встал со своего места и угрожающе приблизился к Тиису.

– Кхан, – мужчина склонил голову, – меня опоили сонным зельем, я не мог ничего...

Договорить он ничего не успел, так как Беренгар толкнул его плечом и вышел из шатра.

– Пово! – прорычал он, – ты же дала слово, что не будешь ей помогать.

– Я сдержала свое обещание Беренгар и не знаю как это произошло.

Он не поверил ни единому слову, но Беренгар слишком сильно любил и уважал старую ведунью, чтобы даже в такой ситуации выказывать свое неуважение.

– Кто еще заходил в ваш шатер? – температура вокруг упала на несколько градусов от его тона.

– Амадехи, кхан...

Эту девушку он прекрасно знал. Она должна была выйти

замуж за одного из воинов, но вместо этого влюбилась в Нэшаэля и отдала ему свою честь. Один из сильнейших сынов племени ягуаров естественно просто играл с Амадехи и отказался от нее уже одевая штаны. В этом случае правда была на его стороне и девушку ждала участь старой девы. Таков закон кочевников. Ее не изнасиловали – она сама отдала самое дорогое и теперь расплачивалась за свои ошибки.

Он припугнул девушку, но она упорно молчала. Беренгар не мог терять драгоценное время и взял с собой нескольких мужчин из своего племени. С Амадехи он еще успеет разобраться

– Куда собираетесь кхан Беренгар? Мы же должны на днях выдвинуться в путь к зимней стоянке, – спросил Нэшаэль, облокотившись на изгородь у загона для лошадей.

– На прогулку, а тебе смотрю заняться нечем. Не мешайся под ногами!

– Конечно вождь. – ухмыльнулся он и поигрывая охотничьим ножом в руках.

Только этого прохвоста ему не хватало.

– Кичи ты едешь? – спросил он брата проезжая мимо него.

– Нет, – ровно ответил тот и увидев недоуменный взгляд Беренгара пояснил, – пусть умрет в степях. Так будет лучше для нас всех.

– Ты говоришь слова недостойные мужчины, – бросил он младшему брату, пытаясь понять когда он успел стать таким жалким.

Тут смело можно было винить во всем Софи, но только слабого мужчину способна сломать женщина. А эта дуреха сейчас бродит по степям, полным опасностей и возможно уже сломала себе где-нибудь шею!

Призвав дух медведя, он принялся и почувствовал ее запах вверх по реке. Странно, но Софи получается шла от границы с Западным Королевством, неужели она настолько безнадёжна? Через час пути они выяснили в чем причина. Ее одежда валялась на берегу реки, а четкие следы женских ног вели в воду, словно намекая, что беглянка ушла либо дальше по воде, либо утонула.

– Нас водят за нос, – сказал очевидную вещь один из его людей.

Нужно было отдать должное двум девушкам. На данный момент они выигрывали время и Софи уходила все дальше и дальше от стоянки, приближаясь к заветной границе двух королевств.

Софи.

Пока все шло по плану. Я следовала маршруту, проложенному Амадехи. Когда берег реки стал крутым и глубоким, я продолжила путь по тропинке, которая увела меня немного южнее, но по отличительным знакам, я знала что иду в правильном направлении. Первые сутки я ехала даже ночью, но лошадь нуждалась в отдыхе. Покормив ее небольшим запасом овса, я заметила лук и колчан, привязанный к седлу. Еще

раз я мысленно поблагодарила Амадехи. Шансы на выживание выросли в разы. Подарив себе несколько часов отдыха, я опять двинулась по дороге. В таком темпе прошло несколько дней. Я пару раз заблудилась, но все-таки нашла верное направление. Это было положительным событием, тогда как закончившийся корм для лошади – плохим. По уму, нужно было выжать из нее все до последнего, ради своего выживания и побега, но я не смогла так поступить с живым существом. Расседлав ее, я отпустила животное, надеясь что оно найдет путь домой, так же как и я.

Сумка с едой легчала с каждым днем, пару раз мне повезло найти ручьи и слава Богам, в воде я не нуждалась. Ночи становились все холоднее, но это было даже к лучшему, так я практически не спала и все шла и шла вперед, прислушивалась к каждому шороху, боясь что меня вот вот догонят. Нервы пошаливали, я боялась разводить костер, понимая, что в степи он будет виден за много миль.

Граница была близко. Я чувствовала приближение к дому и выбиваясь из сил старалась идти как можно дольше и быстрее. Одна из последних ночей выдалась особенно светлой благодаря полной луне и я продолжила путь, решив не останавливаться на ночлег. Ноги нещадно ныли, но слишком многое стояло на кону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.